

УДК 81'42

Семантическое наполнение гидронимов малых рек Верхнего Поднепровья**Головачева Ольга Алексеевна**

Доктор филологических наук,
доцент кафедры русского языка,
Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского,
241036, Российская Федерация, Брянск, ул. Бежицкая, 14;
e-mail: golovacheva-olga@mail.ru

Лобанов Григорий Владимирович

Кандидат географических наук,
доцент кафедры географии, экологии и землеустройства,
Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского,
241036, Российская Федерация, Брянск, ул. Бежицкая, 14;
e-mail: lobanov_grigorii@mail.ru

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-13-32001 а (р).

Аннотация

В работе проанализирована этимология потамонимов малых рек Верхнего Поднепровья, региона, который в Средневековье был областью взаимного влияния и проникновения культур балтов и славян, контактов с угро-финскими, иранскими этносами на северных и южных границах. Описываются географические и исторические особенности Верхнего Поднепровья как факторы формирования и устойчивости потамонимов. Сообщаются общие представления о механизме формирования потамонимов и факторах их устойчивости в историческом диапазоне. Анализируются особенности именования малых рек в сравнении с крупными. Отмечается присутствие в современных названиях малых рек морфем, происходящих из языков разных средневековых обитателей Верхнего Поднепровья и соседних регионов. Подчеркивается очевидное преобладание имен славянского происхождения. Для имен малых рек, соответствующих строю славянских языков, указаны наиболее вероятные источники происхождения: качество воды; свойства приречных ландшафтов, литологические особенности грунтов, слагающих берега; характер землепользования; отдельные случаи (ситуации), закрепленные в исторической памяти. Признается неясное (вероятно, окказиональное) происхождение отдельных названий рек, неочевидное из семантических и структурных составляющих современного русского языка. Рассматривается роль отдельных морфем в образовании топонимов средствами славянских языков. Приводятся названия рек Верхнего Поднепровья, имеющие этимологическую связь с современными балтскими, угро-финскими, иранскими языками.

Для цитирования в научных исследованиях

Головачева О.А., Лобанов Г.В. Семантическое наполнение гидронимов малых рек Верхнего Поднепровья // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 6А. С. 25-33.

Ключевые слова

Гидронимы, малые реки, Верхнее Поднепровье, этимология, мотивация.

Введение

Названия рек (потамонимы) во многих исследованиях о происхождении названий географических объектов признаются более устойчивыми во времени по сравнению с ойконимами (именами населенных пунктов) [Басик, 2006; Даль, 1995, т. 3; Никонов, 1966]. Особенности динамики разных топонимов хорошо прослеживаются после крупных изменений политического характера, весьма характерных и частых для территорий, расположенных на границах государственных образований или ареалов этносов. Удачным модельным регионом для изучения особенностей динамики разных групп гидронимов представляется Верхнее Поднепровье, охватывающее верхнее течение Днепра, верхнее и среднее течение его притоков (Сожа и Десны). Положение Верхнего Поднепровья на стыке крупных природных регионов (лесной и лесостепной зоны, полесий и ополей, области четвертичного оледенения и внеледниковой зоны) – одна из важных причин длительного распространения здесь ареалов этносов и границ государственных образований [Рыбальский, Самотесов, Митюков, 2007]. Природная обусловленность этнических границ – достаточно распространенное явление, которое подробно описал, например, Л.Н. Гумилев [Гумилев, 2007]. Длительные межэтнические контакты способствовали восприятию этносами-соседями отдельных инокультурных элементов, в том числе традиций именования рек. Разница в устойчивости онимов разных типов в бассейне Верхнего Днепра хорошо заметна по изменениям географических названий в XX в. Смена политического устройства общества отразилась в названиях населенных пунктов разного размера и ранга, но не затронула имена рек.

Ориентация хозяйства на использование определенных видов ресурсов определяет неодинаковую ценность объектов окружающего мира и/или их свойств, которая отражается в принципах именования. В частности, названия рек выражают важные свойства самой реки и приречных ландшафтов или (чаще) отдельных отрезков течения и примыкающих к ним участков окружающей местности, важных во время их хозяйственного освоения. Изменения потамонимов чаще всего связаны со сменой этнического состава жителей и/или культурной традицией – главных ресурсов хозяйства, источников их добычи. Некоторые имена рек Верхнего Поднепровья перешли от балтских племен, населявших регион в раннем Средневековье, к славянам без существенного изменения корневых морфем. Сохранению балтских названий способствовало важное значение имен рек в географической картине мира. Топонимы, в том числе имена рек, придают освоенному пространству определенную структуру, а перемещениям в пространстве – промыслам, торговле, переселению – ориентиры. Славяне во время постепенного распространения в Поднепровье в целом мирно соседствовали с балтами и перенимали от них среди прочих элементов культуры и географические названия [Шинаков, 1986; Шинаков, 2009]. Несомненно, имел место и обратный процесс, на который указывают результаты этимологического анализа топонимов на территории Прибалтики: некоторые из них

структурированы на славянских корневых морфемах. Последующие миграции и войны в ряде случаев прерывали культурную традицию, а имена рек создавались уже исключительно морфемами славянских языков. Исторические свидетельства указывают, в частности, что после Смутного времени и войн Московского государства с Речью Посполитой территория края обезлюдела и заселялась повторно пришельцами из других районов Украины и России.

Методы изучения динамики топонимов (на примере потамонимов)

Судьба топонимов прослеживается посредством сравнения доступных разновременных источников географической информации – картографических, архивных, страноведческих материалов, а также записей путешественников и посредством лингвистического анализа происхождения формантов, входящих в структуру топонимов. Современные названия многих рек центральной России оставались таковыми по крайней мере от времени создания первых подробных описаний и картографических материалов регионов (вторая половина XVII в.), что указывает на их относительную независимость от исторических событий Нового времени. Нередко вместе с изменением норм литературного языка в названиях рек могли изменяться отдельные фонемы. Существенно реже у потамонимов в этот период менялась основа, что, впрочем, может быть связано с фиксацией на разновременных картах и в иных документах: писцовых книгах, примечаниях к планам генерального межевания – альтернативных вариантов названий (хотя не исключаются иные причины, например, перемена хозяйственной ценности, а также и случайные).

Закономерности формирования топонимов в Средневековье устанавливаются как прямыми, так и косвенными методами. Немногочисленные летописи свидетельствуют о том, что названия многих крупных рек Верхнего Поднепровья в форме, близкой к современной, появились уже в Средневековье. В потамонимах этого времени, равно как и в их современных аналогах, прослеживаются морфемы славянского, балтского, угро-финского, иранского происхождения, а в ряде случаев, вероятно, и более древние, индоевропейские. К началу освоения Верхнего Поднепровья славянами (V-VI вв. н. э.) земли вдоль крупных рек были густо заселены в основном балтами. Север региона в этническом отношении находился в области контакта с угро-финскими этносами, юг – с иранскими (сарматами). Вероятно, сложный этнический состав региона проявился в разнообразной этимологии потамонимов крупных рек.

Земли вдоль малых рек осваивались позднее крупных речных долин и в большинстве случаев имели меньшее по сравнению с ними хозяйственное, стратегическое значение и менее значимое место в географической картине мира. Именно в потамонимах малых рек наиболее заметно славянское влияние.

Нами рассмотрено более 300 гидронимов рек Верхнего Поднепровья, объяснение этимологии названий которых в ряде случаев не может быть представлено однозначно. Вследствие значительных изменений, имевших место в языках – источниках наименования того или иного водного объекта, выяснение происхождения гидронимов нередко вызывает появление различных, зачастую противоречивых, взаимоисключающих гипотез. В таких случаях В.Н. Топоров предлагает выполнять анализ по формантам, который «позволяет иногда установить изоглосные области, а также дает основания судить об относительной хронологии в языковом и этническом плане по напластованиям морфем» [Поспелов, 2008]. Исследователь считает, что этимологический анализ не дает такой конкретности в хронологическом плане, как деривативный.

Мы полагаем, что словообразовательный срез открывает дополнительные возможности для определения языковой принадлежности онима в совокупности с этимологическим, хотя и не обеспечивает всестороннего охвата топонимической изученности гидронима [Головачева, 2017].

Этимология славянских потапонимов Верхнего Поднепровья

В списке названий рек Верхнего Поднепровья широко представлены имена, содержащие суффикс *-к(а)*: *Гастинка, Глинка, Ржавка, Ржовка, Каменка, Хараборка* и др. Единицы данного типа – наименования, в которых суффикс *-к(а)* присоединяется непосредственно к основе (при этом имеется в виду соотношение элементов слова с точки зрения современного морфемного членения). Таким образом, лексическое значение гидронимов сводится к семантической сумме структурных компонентов и может быть без затруднений определено носителем языка вследствие использования в качестве производящего славянизма.

Так, *Глинка*, по всей вероятности, имеет глинистое дно/берега; вследствие фонетического сближения в сознании носителей языка происходит и семантическая трансформация: *глина* – *гнилое*. Вполне вероятно, что значение гидронима может относиться к определенному участку местности, например, береговому уступу (возможно, большой протяженности), на котором набирали глину для использования в хозяйстве.

Ржавка (фонетическая модификация *Ржовка*) – тоже глинистая река. Смысловое наполнение корня в имплицитном содержит компонент «глинистый», так как название гидронима восходит к адъективу *рыжий* – «красный, огненный, смесь красного, желтого и бурого, разных теней и оттенков... рыжая глина – красно-желтая, вохристая или железистая» [Даль, 1995, т. 4, 198].

Каменка – река или участок ее течения с каменистым дном или большим количеством камней и т. п.

Суффиксальный формант *-к(а)* в функции гидронимического словообразовательного средства является праславянским, однако его нельзя считать специально гидронимическим, поскольку он выступает одним из важнейших средств образования апеллятивов и именно отсюда был взят для оформления наименований водных объектов.

Среди онимов малых рек значительное количество единиц содержит суффикс *-к(а)*, не примыкающий непосредственно к основе и осложненный другим словообразовательным элементом. Последнюю группу случаев представилось целесообразным расположить в зависимости от характера этого примыкающего элемента: *-овка/-евка/-авка, -увка/-ювка, -авка/-явка, -ивка; -онка/-енка, -инка, -ынка, -анка/-янка, -унка/-юнка; -ейка, -айка/-яйка, -уйка; -атка/-ятка, -оватка/-еватка, -итка, -отка/-етка, -утка/-ютка; -очка/-ечка, -ачка/-ячка, -ичка/-ычка, -учка/-ючка/ и др.: Березовка, Бобровка, Боровка, Бредовка, Волосовка, Вороновка, Вязовка, Медведовка, Гаркавка, Голышевка, Грязливка, Добривка* и др.

В эту группу включаются весьма разнородные с исторической точки зрения образования, большая часть которых претерпела определенные фонетические (утрату редуцированных) или деривационные изменения (исчезновение старых суффиксальных типов). Однако славянский корнеслов данных имен собственных делает семантику гидронимов прозрачной. Например, *Грязливка* – река с болотистым берегом/дном (мотиватором для создания онима послужило одно из значений слова *грязь* – «болота, топи, болотистые земли» [Там же, т. 1, 663]).

Наименование *Бобровка* восходит к субстантиву *бобр* – «животное... строитель мазанок и

плотин» [Там же, 179]. Здесь же В.И. Даль уточняет: «речной бобр», что согласуется с реалией.

Оним *Бредовка* – однокоренное производное с диалектным словом *бредина* – «ива, лоза» [Там же, 221]. В структуре гидронима *Бредовка* наличествует суффикс относительного прилагательного *-ов-*, указывающий на отадъективное словообразование лексемы; таким образом, *бредовый* – «из бредины или корья ее сделанный... хворост, который рыбаки валят в воду для приманки рыбы» [Там же]. Производящая база имени собственного *Бредовка* указывает на то, что названная река окружена лозой, которая, возможно, используется и так, как указано выше.

В своде потамонимов нами отмечены отантропонимические производные с суффиксом *-овка/-евка*, который оформился несколько позже большинства других и сохранял продуктивность до полного завершения процесса называния рек Днепровского бассейна (*Ивановка, Титовка, Карловка* и др.) Данный формант принадлежит к числу самых распространенных гидронимических аффиксов рассматриваемого района. Подтверждение этому находим также и в том, что именно с этим формантом образуется большинство производных от личных собственных имен и фамилий.

Для большинства единиц названного типа производных характерна не прямая соотнесенность с соответствующим антропонимом, а опосредствованная – через названия населенных пунктов, старых поместий, угодий и урочищ. В связи с этим следует подчеркнуть, что суффикс *-овк(а)/-евк(а)* является не специально гидронимическим, а широким топонимическим формантом, при этом нельзя не учитывать наличие того же суффикса в апеллятивах.

Нами также отмечены немногочисленные сложные производные, образованные по типу *именная основа + глагольная основа + -к(а)* (*Зловодка, Кривотечка*). Названные гидронимы семантически прозрачны, так как номинируют объект по типичному для него признаку в прямом (*Кривотечка*) или метафорическом (*Зловодка*) значении.

Наименование *Кривотечка* представляет собой сумму значений прилагательного *кривой* – «идуший не по прямой черте, гнутый, излучистый» [Там же, т. 2, 316] – и глагольной основы *течь* – «стремиться, литься по наклону» [Там же, т. 4, 669]. Исходя из семантики производящей базы, *Кривотечка* имеет очень искривленное русло (по сравнению с другими реками, ни одна из которых, как известно, не течет по прямой) как яркий признак, определивший ее название.

Вероятно, в значении композита *Зловодка* переносное значение первого компонента *зло* – «лихо, беда, несчастье» [Там же, т. 1, 131] – спроецировано на прямое значение второго корня (*вод-а*). Сумма структурных элементов позволяет предположить: названная так река причинила / может причинить беду/горе вследствие каких-то особенностей (русла, течения и т. д.).

Способностью суффикса *-к(а)* выражать деминутивные значения объясняется отсутствие на старой славянской территории (Верхнего Поднепровья) названий более или менее крупных рек с этим формантом. Возможность использования данного суффикса как для создания апеллятивов, так и для производства гидронимов приводит в ряде случаев к затруднению при определении первичности наименования (имеем ли мы дело с гидронимическим суффиксом *-к(а)* или же с апеллятивом с суффиксом *-к(а)* в функции гидронима, например, *Свинка, Кобылка, Глинка* и т. п. (в отличие от *Ягодка, Яминка, Смородинка, Иночка*, которые представляют собой чистый апеллятив в роли гидронима)). В.В. Виноградов отмечает: «Экспрессивных формообразующих суффиксов женского рода больше, чем у слов мужского и женского рода» [Виноградов, 1986, 125], что наглядно иллюстрируют гидронимы малых рек (*Хименка,*

Алешенка, Чернушка и др.). Значение, заключенное в деминутивных формантах, выпукло проявляется при сопоставлении однокоренных гидронимов: *Речица – Речечка; Теребынь – Теребушка; Тросна – Тростянка; Чернь – Чернушка, Чернявка; Уль – Уличка* и т. п. Аналогичное ярко выраженному в системе языка ласкательному значению безударного малопродуктивного суффикса *-ушк(а)* в ряде субстантивов женского рода (*коровушка, голубушка, речушка*) проявление обнаруживается у гидронимов: *Любушка, Теребушка, Чернушка* и т. д. По наблюдению В.В. Виноградова, суффикс *-ушк(а)* выступает «с ласкательным значением и в нарицательных именах нередко с оттенком народнопоэтической стилизации (почти исключительно в пределах категории одушевленности)» [Там же, 126], которая характерна также и для гидронимов.

Уничижительно-презрительное узуальное значение суффикса *-енк(а)* (*старушонка, бабенка, деньжонки*) имеет место в тождественном структурно-семантическом типе потамонимов, например, *Лопазенка, Кобыленка*.

Наименование *Лопазенка* представляет широкие возможности этимологизации вследствие того, что корневая часть названия семантически затемнена: могла быть диалектным словом / подвержена преобразованиям по типу народной этимологии (в отличие от семантически прозрачного корня гидронима *Кобыленка*).

Наряду с деминутивными суффиксами женского рода немногочисленную группу онимов представляют имена собственные мужского рода (*Воронок – Вороночек; Журавель – Журавка*), а также единичное производное с суффиксом субъективной оценки увеличительно-пренебрежительного регистра (*Вьюнище*). Названный потамоним демонстрирует, что процесс присоединения экспрессивных формантов к основам субстантивов происходит по устойчивой языковой схеме [Там же, 102].

Следует отметить, что принципы номинации водных объектов, положенные в основу при обозначении гидронимов Верхнего Поднепровья, универсальны для ареала распространения славянской культуры. Так, сохраняют устойчивость потамонимы, получившие свое название от лексем, указывающих на влажное/мокрое/сырое место, а также на сопутствующие называемой реалии особенности рельефа местности, грунта, наличие притоков и т. д. (*Мокрянка, Плесна, Пониковоц, Струга, Крупец, Крупня, Крупенька, Гольшевка, Чечера* и т. д.)

В ряде случаев это деминутивные формы от лексемы *река* (*Речечка, Речица*), получившие статус имени собственного. К данному типу относим двучленные гидронимы, один из компонентов которых *речка* (например, *Малая речка*).

Среди наименований водных объектов Верхнего Поднепровья нами отмечены следующие названия: *Колодец/Колодезь* в значении «ключ, источник, река»; *Крупец* – «короткий, незамерзающий приток реки»; *Колтовка* – образование, мотивированное диалектным *колтак* – «мелкий плавучий лед и обмерзшие комья снега» [Даль, 1995, т. 2, 233].

Очевидно, что название *Плесна* произошло от слова *плес*. В синхронии слово *плес* номинирует «широкое водное пространство между островами». Мы полагаем, однако, что при наименовании реки мотиватором выступило более раннее значение – «одно колено реки меж двух изгибов; часть ее от одного изгиба до другого, прямое течение, воднолук без поворота. Бурлаки считают речной путь плесами, коим нередко даны названия от урочищ» [Там же, т. 3, 206]. Таким образом, *Плесна* – «река плесами – омутами, котловинами, кои связаны протоками» [Там же, 207].

Палуж – производное, восходящее к субстантиву *луг* в значении «заливной берег реки», т.

е. *Палуж* – территория, расположенная по заливному луку. Этимологией наименования *Лучка*, как и *Излучье*, выступил один из лексико-семантических вариантов (ЛСВ) деминутива *лука* – «излучина, заворот реки» или «поемный луг, огибаемый рекою» [Там же, т. 2, 449]. Гидроним *Песочня* получил название по характеру грунта, как и реки *Меловка* (от *мел*), *Иловица*, *Иловец* (от *ил*).

По цвету темной, практически черной болотной воды номинированы реки *Черная*, *Чернец*, *Чернейка*, *Чернушка*, *Чернь*, *Чернявка*, *Черняевка*, *Черная-Осинка*.

Муравейня, *Мурашевка* – данные гидронимы могут быть мотивированы субстантивом *мурава* – «луговая трава» [Там же, 595] – или *муравей*, *мураш*, *мурашка* – «насекомое, мелкий вид» [Там же], который, вероятно, водится в том числе и по песчаным берегам рек.

От названия растений, которые, возможно, преобладали в определенной местности, получили наименование реки *Крапивна*, *Ельня* и *Еленка*, в основу номинации двух последних рек положен один из ЛСВ от *ель* – «хвойное дерево» или «хвойная вырубка».

Гидронимы *Студенец* и *Студенка* – производные от *студа* – субстантива со значением «холод, мороз, зябь» [Там же, т. 4, 582]; следовательно, в реках с таким названием должна быть холодная вода. Допустимо также предположить, что свойство локального участка течения – места разгрузки подземных вод (ключей) – перенесено на всю реку.

Этимология названий многих малых рек Верхнего Поднепровья с финалью *-к(а)* и некоторыми другими формантами не вызывает затруднений, поскольку наименования водных объектов мотивированы преимущественно славянским корнесловом и типичными для топонимов/гидронимов суффиксами. Здесь славянская культурная традиция полностью вытеснила существовавшие ранее.

Заключение

Происхождение названий небольшого количества малых рек неочевидно из строя славянских языков Верхнего Поднепровья: *Марица*, *Мужичок*, *Немолодва*, *Нетхарь*, *Очеса*, *Орелка*, *Пет*, *Прожда*, *Ратушка*, *Ректа*, *Сквира*, *Слот*, *Туца*, *Уса*, *Улемль*, *Хотеп*, *Шардовка*. Некоторые перечисленные гидронимы имеют семантическое наполнение в современных славянских языках, но их связь с именованьем рек представляется сомнительной; этимология иных, весьма вероятно, связана с балтскими, иранскими или угро-финскими языками. Сохранение таких гидронимов в современной русской географической картине мира подтверждает восприятие славянами Поднепровья (в некоторых случаях) имен, созданных иной культурной традицией, и, соответственно, устойчивость имен рек в истории.

Библиография

1. Агеева Р.А. Гидронимия русского северо-запада как источник культурно-исторической информации. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
2. Басик С.Н. Общая топонимика. Минск: БГУ, 2006. 200 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 616 с.
4. Головачева О.А. Онимы в стихотворении А.К. Толстого «Василий Шибанов» // Сборник трудов Международной научной конференции «Рациональное и эмоциональное в русском языке». М.: МГОУ, 2017. С. 189-193.
5. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис-Пресс, 2007. 560 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Терра, 1995. Т. 1. 699 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Терра, 1995. Т. 2. 779 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Терра, 1995. Т. 3. 555 с.

9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Терра, 1995. Т. 4. 683 с.
10. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. 509 с.
11. Поспелов Е.М. Географические названия Московской области: топонимический словарь. М.: Астрель, 2008. 608 с.
12. Рыбальский Н.Г., Самолесов Е.Д., Митюков А.Г. (ред.) Природные ресурсы и окружающая среда субъектов Российской Федерации. Центральный федеральный округ. Брянская область. М.: НИИ-Природа, 2007. 1144 с.
13. Топоров В.Н., Трубаев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.: Издательство АН СССР, 1962. 271 с.
14. Шинаков Е.А. Балто-славянские связи: галинды-голядь // Проблемы истории Центральной и Восточной Европы. Брянск: Центр славяноведения БГУ, 2009. С. 169-174.
15. Шинаков Е.А. Захоронения I тысячелетия н. э. на городище у с. Случевск // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев, 1986. С. 68-72.

The semantics of the hydronyms of the small rivers of the Upper Dnieper region

Ol'ga A. Golovacheva

Doctor of Philology,
Associate Professor at the Department of the Russian language,
Petrovsky Bryansk State University,
241036, 14 Bezhitskaya st., Bryansk, Russian Federation;
e-mail: golovacheva-olga@mail.ru

Grigorii V. Lobanov

PhD in Geography,
Associate Professor at the Department of geography, ecology and land management,
Petrovsky Bryansk State University,
241036, 14 Bezhitskaya st., Bryansk, Russian Federation;
e-mail: lobanov_grigorii@mail.ru

Abstract

The article analyses the etymology of the names of the small rivers of the Upper Dnieper region, which in the Middle Ages was the area of the mutual influence and penetration of the cultures of the Balts and Slavs, contacts with Finno-Ugric and Iranian ethnic groups. It describes the geographical and historical characteristics of this region as factors in the formation and stability of river names. The authors analyse the peculiarities of the naming of small rivers in comparison with large ones and point out that the names of small rivers contain the morphemes from different languages of the medieval inhabitants of the Upper Dnieper region and the neighbouring regions. The article highlights the clear predominance of names of Slavic origin and shows the most likely sources of origin for the names of small rivers that have the structure that is typical of the Slavic languages. The origin of some river names is unclear. The authors also try to identify the role of individual morphemes in the formation of place names by means of the Slavic languages and mention the names of the rivers of the Upper Dnieper region that are etymologically connected to the contemporary Baltic, Finno-Ugric, Iranian languages.

For citation

Golovacheva O.A., Lobanov G.V. (2017) Semanticheskoe napolnenie gidronimov mal'nykh rek Verkhnego Podneprov'ya [The semantics of the hydronyms of the small rivers of the Upper Dnieper region]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (6A), pp. 25-33.

Keywords

Hydronyms, small rivers, Upper Dnieper region, etymology, motivation.

References

1. Ageeva R.A. (2004) *Gidronimiya russkogo severo-zapada kak istochnik kul'turno-istoricheskoi informatsii* [The hydronyms of the Russian North-West as a source of cultural and historical information]. Moscow: Editorial URSS Publ.
2. Basik S.N. (2006) *Obshchaya toponimika* [General toponymy]. Minsk: Belarusian State University.
3. Dal' V.I. (1995) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [The explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 vols.], Vol. 1. Moscow: Terra Publ.
4. Dal' V.I. (1995) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [The explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 vols.], Vol. 2. Moscow: Terra Publ.
5. Dal' V.I. (1995) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [The explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 vols.], Vol. 3. Moscow: Terra Publ.
6. Dal' V.I. (1995) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [The explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 vols.], Vol. 4. Moscow: Terra Publ.
7. Golovacheva O.A. (2017) Onimy v stikhotvorenii A.K. Tolstogo "Vasilii Shibanov" [Onyms in the poem "Vasily Shibanov" by A.K. Tolstoy]. *Sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom yazyke"* [Proc. Int. Conf. "The rational and the emotional in the Russian language"]. Moscow: Moscow Region State University, pp. 189-193.
8. Gumilev L.N. (2007) *Etnogenez i biosfera Zemli* [The ethnogenesis and biosphere of the Earth]. Moscow: Airis-Press Publ.
9. Nikonov V.A. (1966) *Kratkii toponimicheskii slovar'* [Concise toponymic dictionary]. Moscow: Mysl' Publ.
10. Pospelov E.M. (2008) *Geograficheskie nazvaniya Moskovskoi oblasti: toponimicheskii slovar'* [Geographical names in the Moscow region: a toponymic dictionary]. Moscow: Astrel' Publ.
11. Rybal'skii N.G., Samotesov E.D., Mityukov A.G. (eds.) (2007) *Prirodnye resursy i okruzhayushchaya sreda sub'ektov Rossiiskoi Federatsii. Tsentral'nyi federal'nyi okrug. Bryanskaya oblast'* [The natural resources and environment of constituent entities of the Russian Federation. The Central Federal District. The Bryansk region]. Moscow: NIA-Priroda Publ.
12. Shinakov E.A. (2009) Balto-slavyanskiiye svyazi: galindy-golyad' [The Balto-Slavic connections: the Galindis/Golindis]. In: *Problemy istorii Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy* [Problems of the history of Central and Eastern Europe]. Bryansk: Centre of Slavic Studies at Bryansk State University, pp. 169-174.
13. Shinakov E.A. (1986) Zakhroneniya I tysyacheletiya n. e. na gorodishche u s. Sluchevsk [The graves of the first millennium BC near Sluchevsk]. In: *Kul'tury Vostochnoi Evropy I tysyacheletiya* [The cultures of Eastern Europe in the first millennium]. Kuybyshev, pp. 68-72.
14. Toporov V.N., Trubachev O.N. (1962) *Lingvisticheskii analiz gidronimov Verkhnego Podneprov'ya* [A linguistic analysis of the hydronyms of the Upper Dnieper region]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR.
15. Vinogradov V.V. (1986) *Russkii yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [The Russian language. The grammatical doctrine of the word]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.